

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗАЦИИ И ДИСФЕМИЗАЦИИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Цатурян Мариам Ашотовна

*К.филол.н., Кубанский государственный университет,
г. Краснодар
ts.m-smile@mail.ru*

FUNCTIONAL FEATURES OF EUPHEMISATION AND DYSPEMISATION IN THE LANGUAGE AND SPEECH OF POLITICAL ACTORS

M. Tsaturyan

Summary: The article discusses the functional features of euphemization and dysphemization in political discourse. Euphemisms, even with a weak connection with the denotation, do not lose their status, since they correspond to the main parameters of the euphemism identification (they replace unwanted words or expressions, have a neutral connotation, help to avoid communicative conflict). Dysphemisms, being in oppositional relations with euphemisms in terms of communicational characteristics, are a means of undermining the general rules of communicative comfort, strengthening negative meanings.

Keywords: political discourse, euphemization, dysphemization, functional features.

Аннотация: В статье рассматриваются функциональные особенности эвфемизации и дисфемизации в политическом дискурсе. Эвфемизмы даже при условии слабой связи с денотатом не теряют своего статуса, поскольку соответствуют основным параметрам идентификации эвфемизма (заменяют нежелательные слова или выражения, обладают нейтральной коннотацией, помогают избежать коммуникативного конфликта). Дисфемизмы, находясь в оппозиционных отношениях с эвфемизмами по коннотационной характеристике, являются средством подрыва общих правил коммуникативного комфорта, усиления негативного значения.

Ключевые слова: политический дискурс, эвфемизация, дисфемизация, функциональные особенности.

В настоящее время в мире отмечается увеличение проявлений вербальной агрессии в обществе, которое приводит к распространению особых приемов подачи информации – эвфемизмов и дисфемизмов – в общественно-политических текстах. Дисфемизмы нацелены на формирование негативного отношения к описываемым в сообщении объекту или его деятельности. Напротив, эвфемизм используется для создания положительного отношения в процессе речевого общения. Эвфемизация используется для смягчения или маскировки описываемых в сообщении событий. Эвфемизмы имеют большую социальную значимость: они способствуют определенной трактовке общественного явления, содержат новую морально-нравственную оценку явления, показывают изменения общественных ориентиров в обществе [2]. Обзор современных средств массовой информации показывает, что эвфемизация – часто используемый прием, обусловленный разными причинами, в частности, политкорректностью. Противоположное эвфемизации понятие дисфемизации наиболее тесно связано с журналистской сферой реализации категории политической корректности [1]. Употребление дисфемизма в тексте придает экспрессивность, выражает агрессию и оказывает задуманное автором эмоциональное воздействие на коммуниканта.

Кроме того, эвфемизация представляет собой одно из стилистических средств языка. Эвфемизмы корре-

лируют с другими приемами речи: с литотой, приемом выразительности, основанном на двойном отрицании. С помощью эвфемизмов высказывание можно варьировать в зависимости от ситуаций общения, например, скрыть свои намерения, или не показывать своего негативного отношения к предмету разговора, что помогает избежать конфликта в процессе общения. Однако подобный конфликт возможен при прямолинейном назывании некоторых предметов, действий или свойств, т.е. процесса дисфемизации [2].

Необходимо подчеркнуть, что самой важной является воздействующая функция эвфемизмов и дисфемизмов в общении. Согласно Н.Н. Вольской, А.А. Давыдовой, с помощью этих речевых средств журналисты могут «скрыть неприглядные стороны реалий или не подлежащие разглашению подробности, сгладить реальность, при этом не обманывая читателя; сформировать положительное или резко отрицательное мнение о противной стороне или о какой-либо другой реалии, акцентируя внимание на определенных фактах» [1, с. 74].

Следует еще раз подчеркнуть, что цель эвфемизмов и дисфемизмов состоит, прежде всего, в воздействии на широкую аудиторию читателей. С их помощью авторам СМИ удастся скрыть неприглядные стороны явлений окружающей действительности или не подлежащие разглашению подробности, сгладить реальность, при этом

не обманывая читателя; сформировать положительное или резко отрицательное мнение о противной стороне или о какой-либо другой реалии, акцентируя внимание на определенных фактах.

Как показывает обзор научной литературы по теме исследования, главная проблема в вопросе исследования эвфемизации состоит в том, что данный феномен отождествляется с другими явлениями, например, криптолалией (криптономазией), или грубо-эпатажной жаргонной выразительности и т.д. Возможно, по этой причине к эвфемизмам неправомерно относят слова воровского жаргона, медицинские термины (как правило, латинизмы, непонятные пациентам), а также различного рода системы шифров, используемые в речи военных в целях секретности информации и т.д.

В вопросе о четкой формулировке понятия эвфемизма наблюдаются некоторые расхождения, обусловленные, в частности, тем, что ошибочно можно принять эвфемизм за мейозис. Это особый приём выразительности, целью которого является преуменьшение интенсивности свойств предмета речи, действий, процессов и т.п. [1].

Кроме этого, важно помнить, что эвфемизация связана с процессом называния, необходимым для осуществления речевой деятельности. В процессе общения некоторые объекты невозможно называть прямо, и поэтому они нуждаются в эвфемистическом обозначении. Таким образом, номинация при помощи эвфемизации обусловлена необходимостью скрывать или смягчать неприличные в данном социуме моменты и т.д. [4].

Сегодня можно наблюдать устойчивую тенденцию дисфемизации политического дискурса, участниками которого являются простые граждане, которым понятна простая разговорная речь. Например:

«Mr Trump has boasted that his conduct while in office – blunt language and shoot-from-the-hip tweeting – is «modern-day presidential». If so, welcome to a modern-day presidential impeachment hearing [7]. Пер.: М-р Трамп хвастал, что его поведение в даже на работе – использование прямых высказываний и мгновенные сообщения в Твиттер – это «современный президентский тренд». Если это так, то добро пожаловать на современные президентские слушания по импичменту».

В приведенном отрывке использованы словосочетания *presidential harassment*, *blunt language*, которые свидетельствуют об усилении дисфемизации политического дискурса.

Сравним обсуждение актуального вопроса об импичменте на русском языке:

«По его словам, Трамп считает, что никаких оснований с продвижением импичмента в палате представите-

лей нет. Однако если они будут, то он хочет процесса в сенате. При этом президент США ждет в качестве свидетелей Джо и Хантер Байденов, автора жалобы, положившей начало этой ситуации, и главу расследования о импичменте Адама Шиффа. Гидли подчеркнул, что процесс состоится, если «палата представителей будет продолжать это *мошенничество*, будет продолжать навязывать американскому народу эту *фейковую нелегитимную процедуру*» [3].

В примере политического дискурса отмечено использование дисфемизмов *мошенничество*, *фейковая нелегитимная процедура*, номинирующих таким образом слушания об импичменте м-ра Трампа, употребление которых свидетельствует об отношении говорящего к сказанному.

Сравним пример дисфемизации из рус.яз.:

«Похоже, единственное, на что сегодня способен Киев, – это разрабатывать стратегии и планы, которые невозможно реализовать в силу *бессмысленности и отсутствия логики*», – сказал Козенко» [6].

В приведенном отрывке дисфемизм «*бессмысленности и отсутствия логики*» передает прямое негативное отношение и нарушение правила политкорректности.

Анализ материала показывает, что и в англоязычном, и русскоязычном политическом дискурсе отмечены следующие функции дисфемизации:

1. Намеренное проявление неуважения к политическим партиям, политическим деятелям, политическим вопросам и ситуациям и др.
2. Прямое указание на отрицательные качества элитных школ, недостатки в работе правительства, а также представителей непрестижных профессий и пр.
3. Некорректное упоминание в высказывании негативной ситуации (болезни, бедности, или проблемы).
4. Актуализация неприятной для собеседника темы или демонстрация прямого проявления негативного отношения к той или иной теме разговора.
5. Нарушение правила политкорректности. Сегодня можно наблюдать устойчивую тенденцию дисфемизации политического дискурса, участниками которого являются простые граждане, которым понятна простая разговорная речь.
6. Дискриминация или оскорбление по этническому или половому признаку (чаще всего женского пола).
7. Номинации табуированных объектов и действий (сексуальная сфера, части тела и пр.), ранее не допустимых в политическом дискурсе.
8. Использование «едких» (неприличных) слов как в повседневной речи, так и в политическом дис-

курсе.

9. Экспрессивность в тексте, эмоциональное воздействие.

Исследователи (Е.П. Сеничкина, Н.Н. Вольская, А.А. Давыдова) отмечают, что в художественном, или разговорном (бытовом) дискурсе дисфемизмы проявляют другие функции (например, как показатель физиологических процессов) [2]. С помощью эвфемизма говорящий использует научный термин для обозначения биологических свойств человеческого организма (например: sweat – perspire), а дисфемизм прямо указывает на эти признаки, часто используя разговорный, просторечный стиль, жаргон или аргю. Кроме этого, дисфемизмы используются при обозначении неприятных или опасных мест; выражения негативного или безразличного отно-

шения к умершим людям; с их помощью чрезмерно преувеличивают влияние некоторых опасных болезней. Однако вышеперечисленные особенности не характерны для политического дискурса.

Итак, анализ современного политического дискурса показывает, что дисфемизмы выполняют функцию вербализованного средства прямолинейного негативного высказывания. При этом следует отметить интересное свойство анализируемого феномена: иногда в одном и том же высказывании функционируют и эвфемизмы, и дисфемизмы, выражающие подобный смысл. Исследования механизма эвфемизации и дисфемизации как средства речевого воздействия в языке и речи политических деятелей остается актуальной в современной лингвистике, дискурсологии и политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольская, Н.Н, Давыдова А.А. «От «военных успехов» к «варварским деяниям»: эвфемизация в печатных СМИ //Русская речь. – 2018. – №4(10). – С.74-81.
2. Сеничкина, Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс / Е.П. Сеничкина. – М.: Флинта, 2017. – 121 с.
3. Известия. Новости политики и экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru>
4. Кацев А.М. Эвфемизмы в современном английском языке: опять социолингвистического описания: автореф. дисс. ... канд. филол. Наук, Л., 1997. 22с.
5. Комерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru>
6. Независимая газета. Политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/politics/>
7. BBC News homepage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-politics>

© Цатурян Мариам Ашотовна (ts.m-smile@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

